

Глава 10

Человеком, позвавшим матушку Лу, оказался шестой Ли. На спине он нёс мешок с бобами.

— Старшая невестка, вы на днях говорили, что хотите бобов. У нас дома как раз остались, вот я и принёс.

Матушка Лу не сразу вспомнила, о чём речь. Кажется, это было уже после прихода Линь Яня: она вместе с Третьей тётушкой Ли ходила покупать тофу и вскользь обмолвилась, что если бы дома были бобы, можно было бы просто обменять их — так вышло бы намного дешевле.

У их семьи остался всего один му заливных полей для риса и около одного и восьми десятых му суходольных земель, где они сажали рапс и пшеницу. Лишнего места для бобовых культур не было.

Наверное, Третья тётушка Ли рассказала об этом желании родственникам.

— Ох, я всего пару слов твоей Третьей тётушке Ли сказала, а ты и вправду принёс! Ставь на землю, тяжело, наверное?

Шестой Ли был человеком простым и честным, привыкшим к тяжёлому труду, так что небольшой мешок был для него пустяком.

— Нет, не тяжело. Просто дома осталось немного, вот я и поделился тем, что было. Невестка, не побрезгуйте.

— Что ты такое говоришь! Ужинал уже? Мы сегодня пельмени лепим, возьми детям несколько штук!

Мужчина замотал головой, как волчок, и попятился к выходу.

— Супруг дома готовит. Я только бобы занёс и сразу пойду. Невестка, готовьте ужин! Я побежал!

— Эй, постой... — не успела матушка Лу его остановить, как того уже и след простыл.

Она покачала головой, подняла мешок и отнесла его на кухню. Линь Янь как раз вымешивал тесто — чем дольше его мнешь, тем более упругим и вкусным оно становится.

— Твой шестой дядя Ли принёс немного бобов. Завтра обменяем их на тофу.

— Зачем это он вдруг их принёс? — спросил Лу Хэмин, который тоже был на кухне.

Шестой Ли арендовал их землю и каждый год отдавал часть урожая в качестве оплаты. Новый сбор ещё не начался, а за прошлый год он уже полностью рассчитался.

— Наверное, твоя третья тётушка ему сказала, — ответила матушка Лу, убирая принесённое. Тесто было почти готово. Она вымыла руки и легонько выпроводила сына. — Ладно, я буду раскатывать сочни, а ты с А-Янем лепи. Куда опять делся этот А-Мянь?

Во дворе его не было, неизвестно, куда малец опять убежал играть.

Втроём дело спорилось. Матушка Лу раскатывала идеально круглые сочни — тонкие в середине и чуть толще по краям, — так что лепить было одно удовольствие.

Однако Линь Янь, взглянув на пельмени Лу Хэмина, не смог сдержать смеха. Техника лепки была та же, но у того они получались какими-то кривыми и кособокими. А вот у юноши они выходили как под копирку: один к одному, ровные и аккуратные.

Матушка Лу, сравнив их работу, тоже не удержалась:

— А-Янь, как у тебя все одинаковые получаются? Мои, как и у Далана, вечно какие-то вразнобой.

Оказывается, у них в семье все так лепили.

Линь Янь с усмешкой посмотрел на Лу Хэмина:

— Возможно... потому что у меня и ум светлый, и руки золотые?

— Ах ты, бесстыдник! — притворно возмутился тот. — Раз у тебя руки такие умелые, то и одежду себе шей сам.

Тут уж Линь Яню стало не до смеха.

В прошлой жизни он хоть и не мог позволить себе новые вещи, но донашивал за старшими братьями и сёстрами. Заплатку поставить он ещё мог, но вот превратить отрез ткани в готовую рубаху — это было выше его сил.

— Ну что вы, тётушка, я хочу носить одежду, сшитую вами. В ней чувствуется материнское тепло!

— Значит, твои таланты только на готовку распространяются?

— Я много чего умею! Кстати, тётушка, давайте завтра прорастим бобы? Я смотрю, шестой дядя принёс щедрый мешок.

Матушка Лу всегда поддерживала их идеи, но ростки, которые они пробовали делать сами, обычно не радовали вкусом.

— Захотелось ростков? Что в них хорошего, они же горькие?

— Горькие?

Женщина подумала, что Линь Янь, наверное, никогда их не пробовал, а просто заинтересовался, увидев у других.

— Да. Хрустящие, конечно, но послевкусие горькое. В общем, на любителя. Если хочешь, замочи сегодня немного, через несколько дней будут готовы.

«Похоже, я нашел способ заработать!»

Проращивать бобы было легко, но если делать это неправильно, они действительно начинали горчить. А что, если у него получатся ростки высшего качества? Разве это не возможность подзаработать?

— Не волнуйтесь, тётушка, мои ростки совсем не будут горчить.

Лицо Линь Яня, испачканное мукой, светилось такой очаровательной улыбкой, что Лу Хэмин, всё это время слушавший их болтовню, невольно вспомнил их первую встречу.

Тогда юноша был худым, словно щепка, но с удивительно красивыми глазами. Теперь же он немного отъелся, и когда улыбался, от него было невозможно отвести взгляд.

Хэмин никогда не задумывался, каким будет его будущий супруг, но за эти несколько дней образ этого человека, кажется, навсегда запечатлелся в его сердце.

Втроём они быстро управились, и два подноса пельменей были готовы. Пока Линь Янь и матушка Лу заканчивали последние штуки, Лу Хэмин пошёл разжигать огонь.

Когда вода в котле закипела, снаружи прибежал А-Мянь, громко крича:

— Мама, уже можно есть?! Так вкусно пахнет! Я съем целую миску!

— Хорошо, хорошо, обжора ты мой!

Пельмени опустили в кипящую воду. Когда они всплывали, в котёл добавляли немного холодной воды. Так повторили три раза, после чего угощение было готово.

— Далан, убери лишние дрова.

Зелень пастушьей сумки аппетитно просвечивала сквозь тонкое тесто, а по всей кухне разносился аромат мяса. За последние несколько дней они лакомились скромным уже второй раз.

Линь Янь, неся свою порцию, задумался. В обычных семьях мясо видели на столе всего пару раз в год. Да что там мясо — даже чистый рис и белую муку, скорее всего, старались экономить.

Сколько именно земли было у семьи Лу, Линь Янь точно не знал, но раньше отец Хэмина работал в городе, так что какие-то сбережения у них должны были остаться.

За последние три года Далан, должно быть, часто переписывал книги, а матушка Лу продавала сезонные дикie травы и овощи со своего огорода. С учётом дохода от аренды, они, вероятно, сводили концы с концами.

Но теперь А-Мянь подрастал, Лу Хэмин должен был вернуться в академию, и семье требовались новые источники дохода. Об этом Линь Яню нужно было серьёзно поговорить с хозяйкой дома.

— О чём задумался? Не будешь есть, А-Мянь и в твою миску залезет! — Матушка Лу, видя его отрешённость, легонько стукнула юношу палочками по краю посуды.

— Хе-хе, я думал, как бы нам денег заработать. Расходы скоро увеличатся.

Женщина не ожидала, что он будет забивать себе голову подобным.

— Тебе ли об этом переживать? Отдыхай дома да набирайся сил, это сейчас важнее всего.

— Но когда мы с Хэмином поженимся, я тоже стану частью этой семьи. Конечно, мы должны вместе её поддерживать! — Линь Янь откусил пельмень и с аппетитом принялся жевать.

От этих слов у матушки Лу защемило в сердце, и глаза предательски увлажнились. А-Мянь, не отрываясь от еды, подал голос:

— Правильно! Мы — одна семья! Только семьи едят пельмени вместе! А можно члену семьи съесть ещё одну порцию?

Напряжение мгновенно спало, и все невольно рассмеялись.

Матушка Лу с притворной строгостью отозвалась:

— Иди и сам себе накладывай!

Увидев, что малец действительно рванул на кухню, она спохватилась:

— Осторожнее! Не обожгись!

— Знаю, мама, я уже большой!

Матушка Лу и Линь Янь съели по одной порции. Миска А-Мяня была поменьше, так что даже с добавкой он съел не так уж много. А вот Лу Хэмин молча наложил себе ещё одну полную миску.

Весенняя погода стояла чудесная. После ужина все вышли во двор немного размяться. Угощение вышло таким удачным, что никто не остался голодным.

— Кстати, тётушка, вот деньги за овощи. Всего восемьдесят два вэня. На мясо ушло сорок, я ещё взял две кости за шестнадцать, мясник уступил один вэнь. Итого осталось двадцать семь. Остальные покупки оплатил Хэмин...

Матушка Лу даже не взглянула на протянутую ладонь с монетами.

— Оставь себе. Мало ли что понадобится, пусть будут карманные деньги.

— Мне хватит и семи вэней, остальное возьмите вы, тётушка. Мне они пока ни к чему.

— Как это ни к чему? Раз дают — бери. Спрячь у себя. Ах да, ты же хотел бобами заняться? Вот и иди... — Она мягко оттолкнула его руку. — К чему эти церемонии между своими?

Они не стали спорить. Матушка Лу решила вернуться в дом за шитьём. Одежда для сына была почти готова, и пока не стемнело, она хотела сделать ещё несколько стежков.

Линь Янь постоял немного, незаметно утирая глаза, затем глубоко вздохнул и направился к дому.

Лу Хэмин в это время мыл котёл. Обернувшись, он увидел вошедшего юношу с покрасневшими глазами.

— Что случилось?

— Ничего, соринка попала.

Хэмин посмотрел на абсолютно тихий, безветренный двор и промолчал.

Тем временем Линь Янь набрал горсть бобов. Они были отменного качества. Он взял большую миску и принялся тщательно их перебирать, удаляя сор и поврежденные зерна. Хоть он и был уверен в своих навыках, для первого раза решил не брать слишком много.

Воды в кадке оставалось немного. Юноша набрал полмиски, хорошенько промыл бобы, затем снова залил их чистой водой для замачивания.

Накрыв посуду плотной тканью, он убрал её в кухонный шкаф. Росткам категорически нельзя было находиться на свету, иначе они станут фиолетовыми и горькими.

Закончив с делами, Линь Янь почувствовал, как на душе стало спокойнее. Лу Хэмин всё ещё стоял у входа, не сводя с него глаз.

— У меня правда всё в порядке! Старший брат, иди лучше к себе, повторяй уроки, ведь через два дня тебе уезжать.

Время летело удивительно быстро. За эти дни Линь Янь успел привыкнуть к размеренному быту в этом маленьком дворике, и теперь, когда Лу Хэмину предстояло отправиться в город, он почувствовал легкую грусть.

— В городе береги себя. Хорошо ешь и высыпайся, только так можно спокойно учиться. Как выберем время с тётушкой, обязательно тебя навестим. За дом не беспокойся...

— У меня в запасе ещё целых два дня, а ты говоришь так, будто я завтра на рассвете исчезну.

Линь Янь негромко рассмеялся:

— И то верно. Завтра сварю тебе суп на косточках, надо набраться сил. Еда в академии наверняка не сравнится с домашней.

— Тогда придётся побеспокоить А-Яня.

Солнце уже почти скрылось, и его прощальные лучи окутывали дворик золотистой дымкой. Они стояли в тишине, но атмосфера между ними была куда теплее, чем вчера.

Наконец Лу Хэмин шевельнулся:

— Хочешь пойти со мной в кабинет, поупражняться в письме? Ты ведь ещё не дочитал свой хуабэнь.

Линь Янь вспомнил о своих планах по саморазвитию и, вытерев руки, последовал за ним.

Лишь когда их силуэты скрылись в доме, матушка Лу, сидевшая на крыльце, с улыбкой подняла голову. Вспомнив их недавний разговор, она довольно прищурилась.

<http://bllate.org/book/15978/1443806>